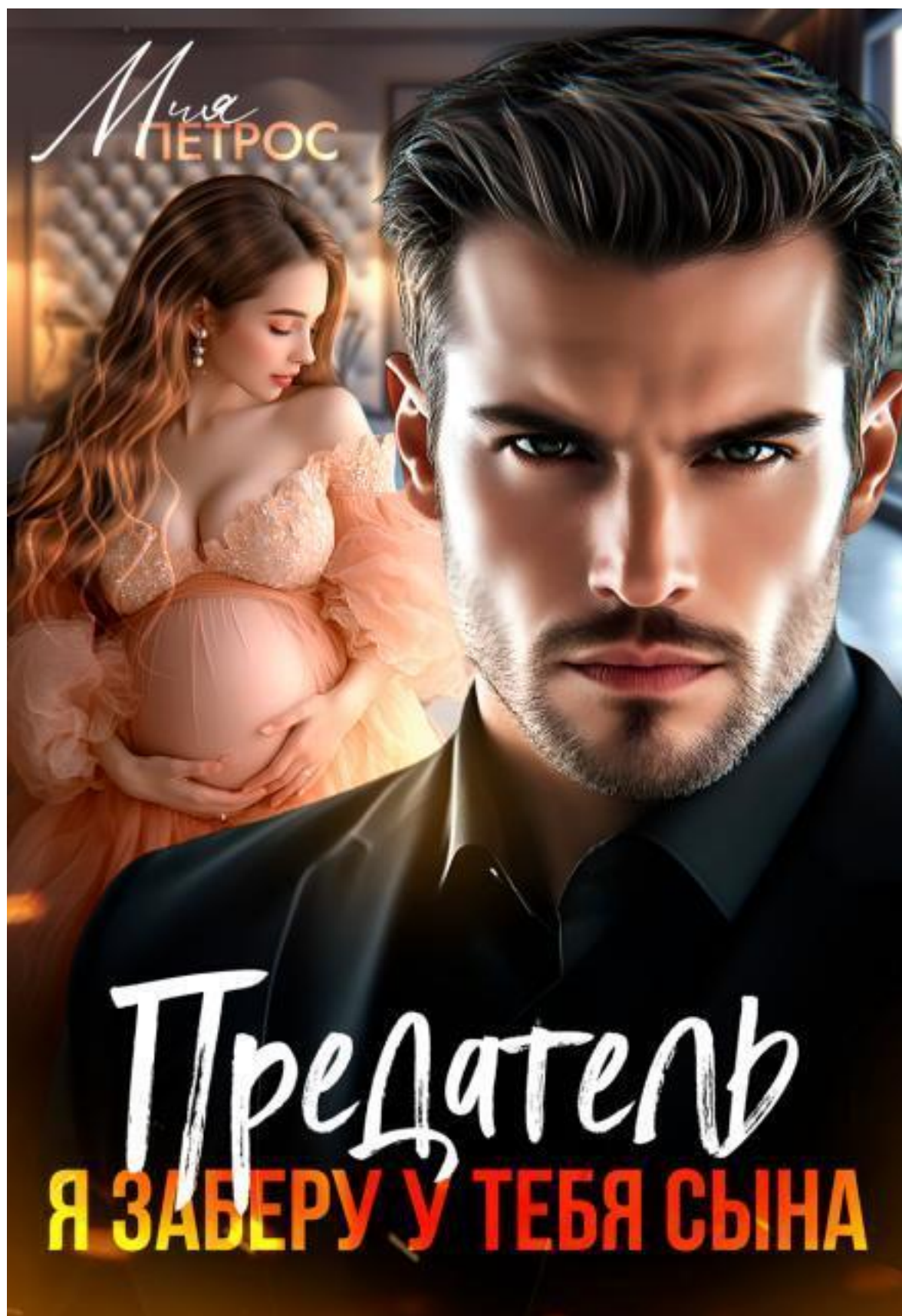

Мия
ПЕТРОС

Предатель

Я ЗАБЕРУ У ТЕБЯ СЫНА

Мия Петрос

Предатель. Я заберу у тебя сына

«Литнет»

2026

Петрос М.

Предатель. Я заберу у тебя сына / М. Петрос — «Литнет», 2026

— Кражи не было! Она лжет! Она украла у меня сына! — я стала задыхаться от рыданий, слезы текли по щекам. — Верните мне моего ребенка! Пожалуйста, умоляю! — То, что ты была нанята няней, прописано, в момент помешательства ты пыталась украсть ребенка у семьи Зубровых. Это прибавит срок! — Это мой ребенок! — закричала я, чувствуя, как внутри все взрывается от ярости и отчаяния. — Они украли его у меня!***Я сирота из маленькой деревни, но моя жизнь круто изменилась, когда меня взял под своё покровительство бизнесмен Павел Зубров. Совершенно случайно я узнала, что ребёнка, которого я ношу под сердцем, мне не отдадут. Я бессильна перед Зубровым, ведь в его руках — власть и деньги. И чтобы я точно не вернулась, меня объявили воровкой и завели уголовное дело. Найду ли я помощь на малой родине, чтобы спасти сына? Ведь без него я не смогу жить. Он — мой единственный родной человек...♥#Наивная героиняРазница в возрастеОн на много ее старшеПохищение ребенкаУгрозыПреследованиеМсть

© Петрос М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Я сидела в полицейской машине. Холодный металл наручников до боли впивался в кожу. Меня трясло так, что стучали зубы, нервы словно разлетелись в клочья. Я не верила в происходящее — реальность казалась дурным сном.

— Выходи, — приказал голос из динамика.

Машина остановилась, дверь открылась, и меня грубо выдернули из салона.

Я споткнулась. Ноги заплетались, не слушались. Двое полицейских буквально тащили меня под руки, как мешок с картошкой.

— Ее по ходу надо в больничку, — буркнул один из них, глядя на меня с сочувствием, которое казалось издевательским. — Она же явно не в себе...

— Наше дело доставить, а там пусть майор решает! — с раздражением огрызнулся его напарник.

Меня волокли так, словно я была каким-то преступником, а не жертвой обстоятельств. В голове творилась полная неразбериха, мысли путались. Я не понимала, что происходит, и это пугало еще больше.

Наконец меня заволокли в отделение, затем протащили по коридорам в кабинет. Там меня грубо толкнули на стул, а мой скромный пакет с вещами и полупустой рюкзак бросили на стол полицейского. Мужчина окинул меня равнодушным взглядом, словно я была очередной деталью в этом абсурде, и уткнулся в документы.

— Итак... — начал он, его голос был сухим и отстраненным. — Кража, причинение ущерба...

Я замерла, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Но... Я же... Я ничего не сделала, — прошептала я, и слезы подступили к глазам.

Майор поднял голову. Его взгляд стал жестким, как наждачная бумага.

— Не делай из меня идиота, — сказал холодно. — Ты прекрасно знаешь, что произошло.

Отвечать не было сил. Сознание снова уплывало. Меня уже мучил невыносимый жар, а горло пересохло так, что казалось, оно вот-вот разорвется. Пелена слез заволакивала глаза, но я не могла позволить себе заплакать. Я очень хотела пить...

— Эй, але! Чего молчишь? Давай пиши признание — и в кутузку, у меня рабочий день заканчивается! — Меня резко дернули за плечо.

Не удержавшись, я упала со стула и, больно ударившись коленями, завалилась набок. Встать не смогла, наоборот, обрадовалась лежащему положению. Подтянула ноги к груди и закрыла глаза, пытаясь спрятаться от этого кошмара.

Меня грубо подняли за плечи, словно тряпичную куклу, и швырнули обратно на стул. Полицейский ругался сквозь зубы, его голос звучал раздраженно и устало.

— Можно мне в больницу? Мне очень плохо... И к сыну.

Наконец я смогла поднять взгляд на мужчину. Его глаза были холодными, как ледышки, и я почувствовала, как внутри все холодеет от страха.

— Дашь признательные показания — пойдешь отдыхать! Может, и врача вызовут... — сказал майор так, будто просто повторил заученную фразу.

— В чем я должна признаться? — спросила дрожащим голосом.

Я не понимала, о чем он говорит. Голова кружилась, а по спине стекал липкий пот.

— В том, что втерлась в доверие к Светлане Юрьевне Зубровой и украла у нее телефон, золотые серьги и деньги. — Полицейский вытряхнул мои вещи из сумки и пакета, швырнул их на стол и указал на перечисленное. В его глазах вспыхнуло удовлетворение.

— Телефон мой, можете проверить, там фото сына и номера... Серьги подарил мне Павел, деньги тоже он дал... — я пыталась объяснить, но мои слова тонули в его ярости.

Меня охватывала паника.

— Хватит врать! — рявкнул майор, и я вздрогнула. — Думаешь, я не знаю, что ты здесь не просто так?!

Я не могла поверить своим ушам. Слова застряли поперек горла. В этот момент я осознала, что все кончено. Все, к чему я стремилась, все, ради чего я жила, рухнуло в одно мгновение...

— Я не понимаю... — прошептала, чувствуя, как слезы предательски скатываются по щекам.

— Понимать уже поздно, — жестко ответил полицейский. — Теперь ты будешь сидеть здесь, пока не напишешь то, что я хочу. А потом пойдешь в тюрьму. Вот заявление от гражданки Зубровой о том, что ты украла у нее вещи. Статья приличная, лет пять дадут. За хорошее поведение, может, скостят год...

— Кражи не было! Она лжет! Она украла у меня сына! — я стала задыхаться от рыданий, слезы текли по щекам, размывая слова. — Верните мне моего ребенка! Пожалуйста, умоляю!

— То, что ты была нанята няней, прописано, в момент помешательства ты пыталась украсть ребенка у семьи Зубровых. Это прибавит срок!

— Это мой ребенок! — закричала я, чувствуя, как внутри все взрывается от ярости и отчаяния. Я с трудом поднялась на ноги, пошатываясь, но не сдаваясь. — Они украли его у меня! Продержали шесть месяцев где-то в деревне, в каком-то доме! А потом отобрали сына, вышвырнули оттуда, как бездомную собаку! На вокзал, с этими вещами! Я даже не видела, что там!

Истерика накрыла меня с головой. Я кричала, не слыша собственных слов, срывая голос до хрипоты. Пыталась разорвать наручники, раздирая запястья до крови. Боль была невыносимой, но не шла ни в какое сравнение с болью утраты.

— Вы не понимаете! Вы ничего не понимаете! Это мой ребенок! Мой! Мой! — твердила я, не в силах остановиться. Я готова была биться головой о стену. — Верните его! Верните! Верните!

Глава 2

Хлесткая пощечина обожгла щеку, как раскаленное железо. Голова закружилась, и резкий толчок заставил меня рухнуть на стул.

— Так, ясно. Переночуешь в кутузке, а утром разберемся, — майор вздохнул, словно ему самому было противно. — Документов при тебе нет, мы знаем только то, что зовут тебя Алена.

— Я Алена Игоревна Ромашкина, — произнесла с надрывом. Заученно назвала дату рождения, место, где родилась. — Мой сын, Ванюша, рожден два дня назад, а документы у Павла...

— Проверим. Ребенка при тебе не было, в роддомы запрос сделаем... Завтра! — Мужчина поднялся, резко схватил меня за руку и потащил к выходу из кабинета. Его пальцы впились в мою кожу, оставляя красные следы. — Даму в кутузку, до утра, — кивнул он полицейскому, и тот без лишних слов открыл дверь.

Меня снова куда-то вели. Ноги заплетались, перед глазами все расплывалось, словно я погружалась в туман. Сердце выпрыгивало из груди, а слезы обжигали глаза.

Наручники сняли быстро, но грубо. Меня впихнули в тесную клетку, словно животное. Замок щелкнул, и я осталась в этом холодном темном пространстве. Огляделась, пытаюсь найти хоть какой-то уголок, чтобы присесть.

Мне повезло: я была здесь одна. Упала на жесткую лавку и притянула колени к животу. Тело, подобно электрическому разряду, пронзила невыносимая боль. Я приложила ладони к животу, пытаюсь унять ее. Вспомнила, как еще совсем недавно держала на руках сына... Мне дали сделать это всего один раз, а потом отобрали.

Ванюшка, мой маленький Ванюша...

Закрыв глаза, провалилась в болезненную дрему, полную воспоминаний. Слышала его тихий плач, и сердце разрывалось от боли и любви. Ванюшка... Как я могла потерять тебя? Как я могла оказаться здесь, в этой клетке, вдали от тебя?

Слезы отчаяния текли по щекам, смешиваясь с грязью. Но где-то глубоко внутри теплилась надежда. Надежда на то, что завтра все изменится и я смогу вернуться к своему сыну.

Шесть месяцев назад

О чем может мечтать наивная провинциалка, попавшая в шумный мегаполис?

Конечно же, о большой, чистой любви, о мужчине, который решит все ее проблемы и сделает счастливой...

Я получила это, даже не ожидая, что такое возможно. Представить только — я разносила заказы в его любимом ресторане, где он сидел каждый вечер, а теперь этот ресторан был любим нами обоими!

Я перестала быть просто сотрудницей — я стала частью его мира. И я была счастлива. Счастлива как никогда. Ведь когда ты находишь свою половинку, все мечты становятся реальностью.

В тот день я летала, словно за спиной выросли крылья. Сердце радостно билось в груди. Тест наконец-то показал две заветные полоски, и я не могла сдержать эмоций. Счастьем не было предела!

Сначала я, конечно же, позвонила своей лучшей подруге Тане. Мы так давно не общались, но я знала, что именно она поймет меня в этот момент.

— У меня такая новость! — почти пропела я, едва в трубке раздался ее мелодичный голосок. — Ты не поверишь!

— Даже не знаю, чем ты можешь меня удивить... Он подарил что-то, чего у тебя нет? Семнадцатый айфон? — задумчиво протянула Таня, а потом зевнула, словно наш разговор ее не особо заинтересовал.

Но я знала, что подруга притворяется.

— Я беременна! — рассмеялась я, чувствуя, как слезы радости наворачиваются на глаза. — Слышишь? Это настоящее чудо! Он женится на мне и бросит свою старую жену!

— Да ладно... — Таня оживилась, словно услышала самую невероятную новость в своей жизни. — Аленка, проси подарок — кольцо с бриллиантом! А если айфон новый подарит, мне отдашь старый... И на свадьбе у тебя я свидетельница! Вот это я понимаю — настоящая подруга!

— Ох, чего я только не попрошу... Давай завтра встретимся в кафе, поболтаем? Хочу поделиться всем, что накопилось.

— В отличие от некоторых, я работаю, — вздохнула Таня и заговорила более серьезным голосом: — Давай послезавтра?

— Конечно! — я согласилась, чувствуя волну тепла и благодарности к ней. — Послезавтра, в том же кафе.

Мы еще немного помечтали о моей свадьбе, представляя, как все будет. Таня рассказывала о своих планах, а я слушала ее, и на душе становилось светлее. Когда мы попрощались, я думала, что впереди меня ждет самое счастливое время в моей жизни...

Наконец, я начала готовиться к встрече с любимым — не просто офис-менеджером, а настоящим бизнесменом международного уровня. Это был мой счастливый билет, и я не могла сдерживать волнения!

Я с энтузиазмом навела порядок в нашем уютном, но все еще временном гнездышке. Приняла теплую ванну, чтобы расслабиться и смыть все тревоги. Заказала изысканный ужин из ресторана, потому что Павлуша всегда говорил, что моя стряпня слишком грубая и деревенская. Но я не сдалась — уговорила его оплатить мне кулинарный курс. На завтра был назначен первый урок, и я в нетерпении ждала, когда смогу удивить его своими кулинарными шедеврами.

А еще я нашла в интернете волшебный курс этикета, в котором были собраны правила поведения богатых дам. Я намерилась изучить, как одеваться и вести себя в высшем обществе. Но это еще не все! Также я начала искать курсы по улучшению речи, потому что мой говор, кажется, раздражал Павлушу... Он постоянно меня поправлял, а я хотела соответствовать ему во всем, быть для него идеальной спутницей.

Я готова была на все ради него, даже на эти бесконечные курсы и тренировки. Ведь я хотела, чтобы каждый момент с ним был особенным и незабываемым...

Но любовь слепа, не так ли?

Глава 3

Проснулась от резкого, оглушающего звука. Сердце забилося как бешеное, когда в соседнюю камеру втолкнули каких-то мужчин. Они громко ругались, а я, засев в углу, пыталась не обращать на них внимания. В какой-то момент мне показалось, что это даже хорошо — хоть кто-то будет рядом...

Живот снова свело от невыносимой боли. Я хотела встать, пожаловаться, попросить помощи, но не смогла пошевелиться. Каждый вдох давался с трудом, словно я была на грани жизни и смерти.

Вдруг все стихло. Буйные мужчины улеглись прямо на лавки, кто-то из них захрапел, кто-то продолжил едва слышно переговариваться. По моим щекам вновь побежали слезы.

Шесть месяцев в доме, который стал для меня настоящей тюрьмой. Я с горечью вспоминала обо всех шансах сбежать, которые упустила...

Напрашивался вопрос: Павел ведь не просто богат — он богат настолько, что может позволить себе все, так зачем ему была нужна я? Я ведь стала лишь инкубатором для его ребенка. В мире существуют суррогатные матери, клиники ЭКО. Почему он выбрал именно меня?

Я закусила губу, пытаюсь сдержать крик отчаяния. Внутри меня все кипело от злости и бессилия. Но я знала одно: я не сдамся. Я найду способ выбраться отсюда, даже если это будет стоить мне жизни.

Неодолимая дремота снова сковала тело, и я почувствовала, как оно обмякло. Сознание заволокло пелена, и слабость разлилась по венам как вязкий сироп, обволакивая каждую клеточку.

Воспоминания нахлынули как волны, ласково обнимая меня со всех сторон. Они согревали душу, словно старые друзья, которых я давно не видела. Эти образы, звуки и запахи уносили меня обратно в те места, где я была счастлива, где мир казался таким простым и понятным.

С каждым мгновением я возвращалась в то волшебное время, когда все казалось возможным. Сердце ускорило бег, а на губах появилась легкая улыбка. Мысли о прошлом грели мне душу, и я не хотела возвращаться в реальность...

Шесть месяцев назад

Раздался звонок в дверь, и мое сердце застучало так сильно, будто намеревалось выпрыгнуть из груди. Павел всегда был точен до минуты, и я, не теряя ни секунды, поспешила открыть дверь. На пороге стоял он — тот, кого я ждала с нетерпением и волнением. В одной руке Павел держал букет алых роз, в другой — небольшой фирменный пакетик из магазина нижнего белья. Его улыбка, теплая и искренняя, словно солнечный луч, пробивающийся сквозь тучи, заставила меня забыть обо всем на свете.

— Паша! — ахнула я и бросилась к нему, чтобы обнять.

На мгновение он замер, будто не веря своим глазам.

— Скучала? — хрипло спросил Павел, его голос звучал так, словно он боялся нарушить этот волшебный момент.

Взгляд жгучих карих глаз, полный страсти, проникал прямо в душу, заставляя трепетать и забывать обо всем на свете. Павел притянул меня к себе, даря поцелуй, и я почувствовала, как напряжение покидает мое тело.

— Чем так аппетитно пахнет?

— Еда из твоего любимого ресторана, — ответила я, принимая подарки.

Мои руки слегка дрожали, когда я ставила букет в вазу. С волнением заглянула в пакет — в нем лежал комплект кружевного белья, которое так нравилось Паше.

— А что у нас за праздник, Алена? — Павел сел за стол, расслабленно откинувшись на спинку стула, и снял галстук. Взглядом скользнул по мне, заставив покраснеть.

— У меня для тебя сюрприз...

Я смущенно подошла к нему и, одной рукой обняв за плечи, поставила на стол небольшую коробочку. Пальцы все еще подрагивали.

— Открывай.

— Ого, что это? — В глазах Паши вспыхнуло любопытство. Он аккуратно поднял крышечку и уставился на содержимое. — Это...

— Тест на беременность, и он положительный! — воскликнула я, захлопав в ладоши. Радость переполняла меня, я не могла сдержать эмоций. — Ты же так хотел этого ребенка!

— Действительно, сюрприз... — почти шепотом произнес Павел, не отрывая взгляда от теста.

Он долго смотрел на него, словно пытаясь найти в этом маленьком предмете все ответы...

— Ты ведь знаешь, я очень щепетилен в таких вопросах, — наконец нарушил тишину Паша. — Не возражаешь, если завтра мы поедем в клинику?

— Конечно! — кивнула без задней мысли, но почти сразу внутри меня зародилось странное чувство тревоги.

Оно не покидало меня весь вечер, лишь усиливаясь. Надвигалось что-то нехорошее... но вот что?

Паша поужинал и, сославшись на неотложные дела, ушел. Он словно отстранился, его взгляд стал холодным, отрешенным. Я осталась одна, в полном недоумении. Его поведение насторожило меня, но ведь у него действительно могли быть важные дела...

Неужели я уже тогда предчувствовала беду?

Глава 4

Павел забрал меня утром из квартиры и в сопровождении охраны отвез в частную клинику. Там я ходила из кабинета в кабинет, сдавала анализы, делала УЗИ, общалась с врачами. Паша терпеливо ждал на диванчике в VIP-зоне, глядя на меня с беспокойством.

Наконец меня отпустили. Я устало присела рядом с ним, положила голову ему на плечо и, надеясь получить поддержку, спросила:

— Может, заедем куда-нибудь, купим все, что нужно?

— Нет, — его резкий ответ обжег меня, как удар хлыста, но, увидев мое удивленное лицо, Паша смягчился: — Позже. Я дам тебе охрану, карточку — купишь все, что захочешь. У меня дела, вечером самолет. Буду через несколько дней. Не выходи пока из дома...

— Почему? Мне что, угрожает опасность? — испугалась я, и внутри все сжалось от тревоги.

— Если моя жена узнает о том, что ты в положении, неизвестно, на что она пойдет, чтобы тебе навредить, — его слова прозвучали как приговор, словно он уже предвидел грядущую беду.

— Но ты ведь с ней разведешься? — Голос предательски дрогнул, а к глазам подступили слезы.

— Конечно! — Павел улыбнулся, но в этой улыбке было что-то хищное, что-то, отчего меня охватил неподдельный страх.

Я постаралась скрыть это.

— Тогда поедем домой? — обхватила себя за плечи, чувствуя, как меня начинает трясти от волнения.

— Конечно.

Павел обнял меня, поцеловал в висок, но в этом жесте не было той теплоты, которую я так ждала. Его прикосновение вдруг показалось мне каким-то чужим, холодным. Оно не приносило утешения, как это было раньше, а лишь добавляло неопределенности. Мы вышли из клиники, сели в машину, и Павел погрузился в чтение каких-то документов, словно пытаюсь спрятаться от меня за бумагами.

— Продукты тебе будут привозить охранники, — произнес он ровным, почти безразличным голосом, когда водитель притормозил у подъезда. — Они же будут дежурить рядом с домом круглые сутки. Веди себя разумно, пожалуйста.

Это звучало не как просьба или проявление заботы — как сухой приказ. Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна раздражения и тревоги.

— Я собиралась встретиться с подругой, — вспомнила я.

— Отмени встречу. Не рискуй своей жизнью и ребенком. — Взгляд Павла снова стал странным, задумчивым, словно я была какой-то вещью, которую он оценивал перед покупкой.

— А сюда ее можно пригласить? — произнесла это как можно спокойнее, хотя внутри все кипело.

Мое терпение уже было на исходе. Неужели его жена настолько страшный человек, что он боится, что я ее увижу?

— В целом, можно, — Паша нехотя кивнул. — Она уже знает?

— Она моя единственная подруга, — ответила я, сдерживая слезы.

Почему он стал так себя вести? Чем я ему не угодила?

— Ладно, пригласи ее сюда, — он снова кивнул, но в его голосе отчетливо слышалось недовольство. — А теперь иди.

Подхватив сумочку, я вышла из машины и направилась к подъезду. Огромный охранник, похожий на шкаф, проводил меня до самой двери, словно я была хрупким фарфоровым изде-

лием, которое он боялся разбить. Выдохнула, лишь когда закрыла дверь и заперлась на все замки, но облегчение было недолгим.

Происходило что-то странное. Почему вместо кольца, которое я так ждала, я получила угрозы и равнодушие, словно мы стали чужими? Я не понимала, что происходит с Пашей, и это пугало меня еще больше.

Таня примчалась ко мне, как ураган. Она не стала возмущаться из-за того, что встреча в кафе отменилась. Ее глаза светились от радости. По дороге подруга успела купить торт, фрукты, а я, пока ждала ее, приготовила рыбные стейки, овощи-гриль и салат из зелени — все нежирное, диетическое, как велел Павел.

— А где мясо? Грустно как-то... — Подруга оглядела мой скромный стол и нахмурила брови.

— Павел сказал придерживаться правильного питания, — ответила я, стараясь не смотреть ей в глаза.

— Ты же не толстая, на фитнес вроде ходишь. Это из-за ребенка? — недовольно буркнула Таня и прищурилась.

— Ну да, из-за малыша... — я вздохнула и, недолго думая, рассказала про вчерашний забег по врачам и перемену в поведении Павла.

— Слушай, но это его первый ребенок. Может, боится потерять его и тебя? Наоборот, нужно радоваться такой заботе... — Таня вяло ковыряла рыбу, ее лицо выражало смесь сомнения и легкой грусти.

— То есть его жена так опасна, что меня надо держать под охраной? Я теперь из дома не могу выйти! — недоуменно воскликнула я и покачала головой.

— Судя по фото и ее вечно поджатым губам... Да она вообще улыбается? Мне кажется, тетка она суровая. Я тут поискала... — Таня разблокировала телефон и показала мне статью. — Это вырезка из какой-то старой газеты, я через поиск по фото нашла. Его жена — дочь какого-то криминального авторитета, хоть это и было в девяностых.

— Мне уже страшно... — Я невольно поежилась, ощущая, как по спине бежит холодок.

— Это тебя не касается, пусть обо всем беспокоится Павел! — отмахнулась подруга, ее голос звучал твердо. — Надеюсь, в загс он тебя не с большим животом поведет... И когда разводиться собрался?

— Я тоже надеюсь, — вздохнула я, чувствуя, как напряжение внутри меня немного спадает.

Разговор быстро перешел в другое русло — к обсуждению свадебного платья. Вскоре плохие мысли улетучились, а сердце забилось быстрее в предвкушении.

Мы поболтали еще пару часов. Определенно, пригласить Таню к себе было верным решением. Ее голос, смех, тепло рук — все это будто защищало меня невидимым щитом, прогоняло мрачные мысли. Но стоило подруге уйти, как щит исчез, и я снова почувствовала себя одинокой и уязвимой.

Почему я не могла просто выйти на улицу? Сходить в магазин, прогуляться по парку? Почему я должна была постоянно оглядываться и бояться? Даже с охраной, даже если только на три дня... это казалось невыносимым! Сидеть в четырех стенах, словно в клетке, отсчитывая каждую минуту, которая тянулась как вечность. Это так страшно, так мучительно...

Глава 5

Три дня ожидания утомили меня настолько, что я не выдержала и решила выйти. Нервное напряжение достигло предела, и прогулка на свежем воздухе должна была пойти мне на пользу. Тем более я, как беременная, нуждалась в движении и положительных эмоциях.

Для прогулки я выбрала новый брючный костюм. Он идеально сидел на мне, подчеркивая все прелести фигуры, но при этом не выглядел чересчур строго. Брюки были выполнены из легкой ткани, которая приятно прилегала к телу, а пиджак с чуть расклешенными рукавами добавлял образу утонченности. Под него я надела блузку пастельного оттенка, которая прекрасно сочеталась с костюмом.

Перед выходом я тщательно привела себя в порядок. Расчесала волосы, которые легкими волнами спадали на плечи, и сбрызнула их любимыми духами с тонким цветочным ароматом. Этот запах всегда поднимал мне настроение и придавал уверенности. В небольшую сумочку положила телефон, кошелек и несколько мелочей, которые могли понадобиться вне дома.

На ногах были туфельки от известного модного бренда. Они идеально подходили для прогулок: стильные, невесомые, с удобной подошвой. Дополнила образ украшениями — изящными серьгами-капельками и браслетом из белого золота. Конечно, все это было куплено за деньги Павла, но я не видела ничего зазорного в том, чтобы пользоваться его подарками. Я старалась выглядеть достойно и элегантно, как подобало его будущей супруге.

Спустившись в холл дома, я вышла из подъезда. Сегодня на улице было солнечно, и я с удовольствием вдохнула свежий воздух. Машин с охранниками на удивление не было видно. Я пожала плечами и неторопливо направилась в сторону торгового центра, который находился неподалеку.

Торговый центр был наполнен людьми. Кто-то спешил по делам, кто-то наслаждался шопингом, а кто-то просто отдыхал в кафе на первом этаже. Я решила пройтись по магазинам, чтобы поднять себе настроение. Нужно было отвлечься от мыслей о предстоящем разговоре с Павлом да и просто развеяться.

На одной из витрин я увидела платье, которое сразу же мне понравилось. Оно было выполнено из струящейся ткани и имело легкий цветочный узор. Я не смогла устоять и решила примерить его. Выйдя из примерочной, я почувствовала себя настоящей королевой. Платье село по фигуре, подчеркнув все достоинства. Я улыбнулась своему отражению в зеркале и подумала, что Павел будет в восторге.

Сделала селфи и отправила его Павлу, добавив фото ценника. Обычно деньги прилетали моментально, и на моей карте оседал небольшой, но приятный хвостик. Но сегодня все пошло не по плану.

Едва я отправила сообщение, раздался звонок. Это был Паша — взвинченный, злой как никогда. Едва я услышала его голос, сердце сжалось от страха, а настроение, которое только что было на высоте, рухнуло в бездну.

— Ты с ума сошла?! — прорычал он. — Я еще не говорил с женой, а она уже знает, что ты есть! На тебя наверняка объявлена охота! Жить надоело?

— А охрана для чего? — попыталась успокоить его.

— Сегодня никого нет! — голос Павла стал еще более резким. — Какая-то ерунда, они перепутали смены или еще что-то, не приехали сразу после ночных. Будут только через два часа!

Страх тут же сжал меня в тисках. Павел был прав: я оказалась в ловушке...

— Я побуду здесь. Вокруг много людей, кто мне что сделает? — прошептала я, пытаюсь убедить саму себя, что ничего не случится.

— Вот и не выходи! — рявкнул Паша. — Сядь в кафе, оттуда тебя заберут!

Он бросил трубку, и я осталась одна в оглушающей тишине. Меня охватила паника. Я засомневалась в своих действиях, в своей безопасности. Голова закружилась, перед глазами потемнело, и меня бросило в дрожь.

Собрав всю волю в кулак, переоделась в свою одежду и вышла из магазина. Ноги сами привели меня в кофейню. Купила стакан лимонада и, стараясь не привлекать внимания, заняла самый дальний столик.

Лимонад был холодным и освежающим, но ничто не могло отвлечь меня от тревожных мыслей, кружащих в голове. Я пыталась сосредоточиться на чем-то другом, но подозрения не давали покоя.

Прошло несколько минут, и я почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Оглядевшись, заметила мужчину, который сидел за соседним столиком и пристально смотрел на меня. Его взгляд был откровенно угрожающим.

По спине стекла струйка холодного пота. В голове промелькнула мысль: «Может, Павел был прав? И я действительно в опасности?»

Я не могла просто сидеть и ждать. Нужно было что-то делать...

— Подъем!

Металлический грохот разнесся по камере, словно гром среди ясного неба. Я подскочила на месте, и тело вмиг пронзила острая боль. Голова гудела, как будто в ней кружился рой пчел, а к горлу подступала тошнота. Я не могла поверить, что все это происходит со мной.

— Можно мне врача? — прохрипела я, глядя на дежурного.

От его безразличного взгляда захотелось поежиться, как от порыва ледяного ветра.

— Сейчас следователь придет, у него и спросишь, — ответил дежурный, не скрывая пренебрежения.

Меня отвели в туалет, будто сделав одолжение. В голове крутились мысли, одна хуже другой. Почему я здесь? В чем меня обвиняют Павел с женой? Ведь они сами собрали мои вещи и вышвырнули меня на вокзале, как какой-то хлам. Как бы я уехала без паспорта, телефона?

Я снова сидела на лавке за решеткой, дрожа от холода и отчаяния. Одно хорошо: мне дали горячий чай. Я стала с жадностью пить его, словно это была последняя капля воды в пустыне, обжигая язык. Печенье засунула в карман, решив, что подкреплюсь им позже.

Живот продолжал болеть, а грудь опухла и горела, словно внутри полыхал пожар. Я заболела, но это было последнее, о чем я сейчас думала.

Чай закончился слишком быстро, и я снова погрузилась в воспоминания. В тот день, когда я сидела в кафе и могла сбежать — бросить все, уехать к Тане. Но не сделала этого. Я осталась. И теперь расплачивалась за собственную глупость.

В который раз слезы заволокли глаза, но я не могла позволить себе заплакать. Я должна была найти выход. Разобраться во всем, что происходит. В том, почему я здесь...

Глава 6

Шесть месяцев назад

Я продолжала сидеть в кафе, мечтательно потягивая напиток. Разглядывала прохожих за стеклом, чтобы отвлечься от мыслей о подозрительном посетителе.

Я так задумалась, что меня напугало внезапное появление незнакомой девушки около моего столика. Ее взгляд был холодным, а движения резкими. Она задела стол бедром, покачнувшись на своих высоченных каблуках, и мое сердце замерло. Я дернулась, и лимонад, который я только что пила, пролился на меня. Липкая жидкость мгновенно впиталась в блузку и брюки, оставляя на них темные пятна.

Пройдя мимо, девушка только фыркнула. Даже не извинилась. Скользнула по мне взглядом так, словно я была ничтожным насекомым. Я почувствовала, как внутри поднимается волна гнева, но не смогла подобрать слов, чтобы выразить свое негодование.

Подхватив сумочку, я поспешила в туалет, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Стоя у зеркала, я очищала салфетками ткань. Руки дрожали от напряжения. Осознание того, что вывести пятна поможет только химчистка, лишь усиливало мое раздражение.

За спиной снова появилась та девушка. Ее ухмылка была странной, пугающей. Она резко дернула меня за плечо, и я потеряла равновесие. Она вдруг приложила к моему лицу вонючую тряпку, и сознание стала заволакивать пелена. С каждой секундой мир вокруг меня терял очертания, и я поняла, что проваливаюсь в обморок...

Тело словно окаменело от долгого лежания в одном положении, но нельзя было выдавать себя ни звуком, ни движением. Я смогла очнуться, но ноги и руки будто цепями сковало. Кажется, я была связана. Сквозь сдвинутую на глазах ткань я смогла рассмотреть, что лежу на заднем сиденье огромного мрачного автомобиля. Шум мотора заглушал все мысли. Вокруг — только холодная пустота, давящая на грудь.

— Нас преследуют, — раздался с переднего сиденья знакомый женский голос.

— Вижу, — угрожающе пророкотал мужчина. — Ты же говорила, охраны нет?

— Она была нейтрализована, — девушка пыталась говорить уверенно, но в ее голосе слышались дрожащие нотки. — Может, на ней жучок?

— Ты ее осматривала? Все выкинула? Сумку? — мужчина заводился, его голос становился все громче.

Машина резко прибавила скорости, и нас затрясло, словно мы съехали с асфальта на гравийную дорогу. На каждой яме я больно ударялась головой о сиденье.

— Конечно, — девушка попыталась собраться. — Украшения оставила, некогда было возиться, а срывать нельзя. Заказчик велел не пугать девку, она зачем-то нужна живая...

Я почувствовала, как по спине стекает холодный пот. Живая? Для чего? Что со мной собирались сделать? Сердце колотилось в груди как бешеное, но я не собиралась сдаваться без боя.

— В этом-то и проблема. А если в цацках был жучок? — спросил мужчина.

— Да брось, там брендовые штучки, кто их будет портить ради этой? — ответила девушка, но в ее голосе послышалась неуверенность.

— Дура! — резко бросил мужчина. — Хотела заработать — ни черта не получится! Они наверняка вооружены!

— Надо было кончать ее прямо там, в туалете, а не тащить куда-то в лес! — со злостью выпалила его напарница. — Такие деньги срываются! С теми тремя все прошло гладко: они просто исчезли для всех! Что с этой не так?!

Я вообще почти перестала дышать. Надеюсь, они говорят об охране Павла и меня скоро спасут... Вот только кто заказчик? Неужели жена Паши?

Мне стало страшно. Захотелось поддаться панике, разрыдаться, но я не могла. Боялась. А если пристрелят, чтобы убрать, и дело с концом?

Внезапно девушка закричала. Машину тряхнуло, она резко остановилась. Раздались оглушительно громкие звуки, похожие на выстрелы... Сердце сжалось в маленький комочек, кровь заледенела в жилах. Дверь возле моей головы открылась, и этот звук словно разрезал воздух. С моего лица сдернули повязку, и я зажмурилась от яркого света, который ослепил меня после темноты.

— Живая? — грубый голос одного из охранников Павла я узнала сразу. Он прозвучал как гром среди ясного неба, устрашающе и безжалостно. — Вот что тебе было непонятно? Приказано: сидеть дома и не высовываться!

Охранник разрезал скотч на моих руках и ногах резким движением, словно хотел причинить боль. Его взгляд был полон ненависти и презрения — он смотрел на меня так, будто я была ничтожеством, которое посмело послушаться. Дрожь мгновенно сковала тело, страх заглушил голос разума.

— Я просто хотела погулять... Я не знала, что это опасно... — сказала в свое оправдание.

Слезы наконец-то прорвались. Они текли по щекам, оставляя мокрые дорожки, но я не могла их остановить.

— Погуляла? — фыркнул охранник с насмешкой, которая ранила меня сильнее, чем удар.

Он вытащил меня из машины, как тряпичную куклу, и попытался поставить на ноги. Но я слишком долго провела в неудобном положении, а потому чуть ли не упала. Ноги не держали — они дрожали, как желе.

Амбал молча подхватил меня и понес в машину. Его руки были грубыми, но сильными. Он усадил меня на заднее сиденье и устроился рядом. Машина сорвалась с места, и я почувствовала, как мир вокруг меня рушится. Закрыла глаза, пытаясь спрятаться от этого ужаса, хотя понимала, что спасения нет...

С боковой дороги, пролегающей по бескрайнему полю, мы свернули на трассу. Ехали почти час. Все это время меня мучила невыносимая жажда, живот сводило от голода, а в голове стучала мысль о том, как хочется в туалет. Но ради меня никто бы не остановился.

Маршрут резко поменялся. Автомобиль свернул с трассы, но я не успела разглядеть знак. Вокруг были только деревья и кустарники, а вдалеке виднелись очертания какого-то странного места.

— Где мы? — робко произнесла я. — Куда вы меня везете?

— Туда, где ты будешь в безопасности и откуда не сможешь сбежать, — ответил водитель. Его голос звучал холодно и безразлично, но в нем скользила тень угрозы.

Эти слова окончательно подорвали мои силы. Я почувствовала, как сознание ускользает, и тьма вновь поглотила меня...

Глава 7

Меня аккуратно, но настойчиво хлопали по щекам.

— Просыпаемся! — скомандовал властный женский голос, от которого по спине пробежали мурашки.

— Где я? — прошептала я, с трудом разлепив пересохшие губы, и попыталась приподняться на кровати.

Каждое движение давалось с трудом, словно мое тело было ватным.

— В надежном месте, — фыркнула женщина и процедила сквозь зубы: — Поднимайся, сейчас Павел Александрович придет. И приведи себя в порядок, если хочешь выглядеть достойно.

Это прозвучало как приказ. Я почувствовала, как внутри меня закипает гнев, но вместе с тем где-то глубоко в душе я понимала, что спорить бессмысленно. Я должна была подчиниться.

Она вышла, оставив меня одну. Наконец я смогла осмотреться. Большая комната с высокими потолками, в которой я оказалась, была залита солнечным светом. Окна во всю стену выходили в ухоженный сад с аккуратно подстриженным газоном, кустарниками и деревьями. Шторы были раздвинуты, и через одно из приоткрытых окон сюда проникал свежий воздух и запах цветущих растений, смешиваясь с ароматом какого-то парфюма.

Я сидела на большой кровати, заправленной покрывалом с цветочным узором. Рядом стоял массивный шкаф из темного дерева с резьбой. Напротив располагался изящный туалетный столик с зеркалом и пуфиком, обитым бархатом. На столике стояла ваза со свежесрезанными цветами. Около окна примостился комод, над которым висел современный телевизор с плоским экраном. Как ни странно, он был включен — по нему шел какой-то документальный фильм.

Кроме двери, через которую вышла женщина, в комнате была еще одна — деревянная, с резной ручкой. Я предположила, что она ведет в ванную или туалет. На стене над кроватью висело несколько картин в простых рамах — пейзажей и натюрмортов. Пол был покрыт мягким ковром с длинным ворсом, приглушающим шаги.

Комната казалась уютной и красивой, несмотря на простоту обстановки. Ремонт здесь был проведен не так давно, и все предметы мебели и декора были тщательно подобраны.

Поднявшись, я подошла ко второй двери и, распахнув ее, обнаружила просторную ванную. Свет едва проникал сквозь плотные занавески, отчего здесь царил полумрак. На раковине лежал новый, еще не распечатанный гигиенический набор из расчески, зубной щетки и пасты.

Мятная паста помогла освежить дыхание. Умывшись, я еще и напилась воды из-под крана. Вода была холодной, и это немного взбодрило меня. Расчесав волосы, я посмотрела на себя в зеркало. Лицо было неестественно бледным, под глазами появились покраснения и болезненная припухлость. Я приложила холодные пальцы к отекам, но, конечно, это не особо помогло.

Я вздохнула, глядя на пятна от лимонада на одежде. Прямо сейчас убрать их не представлялось возможным, а переодеться мне было не во что...

Выйдя из ванной, я открыла дверь, за которой скрылась женщина, и оказалась в коридоре. Впереди была лестница с перилами. Подойдя к ней, я осторожно выглянула вниз. На первом этаже располагалась большая гостиная, освещенная приглушенным светом, а сбоку виднелась входная дверь.

Не успела я и глазом моргнуть, как она открылась, и в дом вошел Павел. Его появление было настолько неожиданным, что я замерла, не зная, как реагировать. Он остановился у лестницы с угрюмым видом и, подняв голову, приказал мне без всяких церемоний:

— Спустись!

Его голос был холодным, как лед, а глаза потемнели от злости. Следом за Павлом охранники внесли в дом какие-то сумки. Они оставили их у стены и ушли, не говоря ни слова.

Я стала спускаться, держась за перила, но ноги буквально отказывались идти. Они вдруг подкосились, и я начала медленно сползать по ступеням. Павел лишь смотрел на меня с неприкрытым выражением лица, не предлагая помощи. Его взгляд был тяжелым, пронизывающим, словно он желал меня наказать.

— Теперь ты живешь здесь, — сказал стальным голосом. — Кругом охрана, поселок закрыт. Неподалеку лес, где обитают дикие звери. От дороги далеко...

Я попыталась возразить, но слова застряли поперек горла. Страх сковал ледяными цепями каждую клеточку моего тела.

— Но... — начала я, но меня оборвали.

— Связи не будет, как и доступа в интернет, — продолжил Павел, его тон стал жестче. — Есть стационарный телефон, но пользоваться им разрешено только Антонине Максимовне.

Павел кивнул в сторону женщины, застывшей на пороге кухни. Она смотрела на него с немым обожанием, которое казалось почти болезненным. Ее глаза блестели, словно она видела в нем нечто большее, чем просто человека.

Внутри меня поднялась волна отвращения. Это место, эти люди... они были враждебно настроены по отношению ко мне. Павел теперь тоже казался чужим. Я не хотела оставаться здесь ни на минуту.

Я хотела уйти, но не знала, как это сделать...

Глава 8

Я снова посмотрела на Павла, пытаюсь хоть что-то разглядеть в его глазах.

— Почему я должна прятаться? Меня украли, нужно подать заявление в полицию. Пусть накажут тех, кто это сделал!

Я снова начала плакать, обхватив себя руками, словно пытаюсь защититься от всего мира. Сердце разрывалось от боли, чувство беспомощности жгло грудь.

— Тише, успокойся... Побереги нашего малыша, — вдруг смягчился Павел, но в его голосе все еще звучала стальная решимость. — Это временные меры, пока я не разберусь с ситуацией. Может, на пару месяцев...

Паша подошел ближе и заключил меня в кольцо сильных рук. Поглаживания и похлопывания по спине были такими нежными, словно он пытался успокоить ребенка.

— А в полицию нельзя. Твои похитители мертвы... — тихо добавил он. В его словах чувствовалась тяжесть, словно он сам не верил в то, что говорил.

— Ну и что? Твоя жена ведь на свободе! Нужно наказать ее! — всхлипнула я, не в силах сдержать гнев. — Это она все подстроила!

Павел отстранился и нахмурил брови. В его карих глазах затаилась угроза.

— Адвокаты подготовят все для развода. Просто так от нее не уйти, она опасна, — отрезал, не терпя возражений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.